

В воскресенье утром Ма Ру с трудом удалось проснуться. Он откинул толстые одеяла, вставая с кровати. Было 7:30 утра. Он открыл дверь и вошел на кухню. Там было пусто. Его семья не была религиозной, поэтому воскресное утро у них проходило медленно. Он умылся в ванной и приготовил себе простой завтрак из риса и яиц. Когда он закончил трапезу, было уже восемь. Отец вышел из своей комнаты с растрепанными волосами.

— Ты куда-то собрался? — спросил он.

— Да.

— Куда?

— Я собираюсь играть в спектакле.

— А, хорошо.

Прощавшись, Ма Ру взялся за ручку входной двери. Перед самым выходом он услышал запоздалую реакцию отца.

— Спектакль?

— Да. Спектакль.

— А?

Глядя на своего отца, который, казалось, просил объяснений, Ма Ру просто улыбнулся.

* **

Ма Ру ехал по эстакаде, ведущей к станции Сувон. Прибыв на место, он обнаружил, что пол станции покрыт металлическими листами. Он вспомнил, что эта станция строилась довольно долгое время в его жизни.

Было начало мая. Время, когда дыхание Генерала Мороза[1] все еще нарушало ощущение приближающейся весны. Ма Ру заметил на другой стороне дороги фургончик с едой. В них продавали теплое соевое молоко и сэндвичи с тостами. Их было пять. Все они продавали что-то похожее, но популярность между ними была явно разной.

«Если мне не изменяет память, это их скоро уберут.»

Через несколько лет на месте парковки этих фургонов чиновники посадили клумбы с цветами.

Владельцы фургончиков в то время чувствовали недовольство, однако и владельцы кафешек в этом месте были раздражены тем, что владельцы фургончиков даже не платят налог на торговую площадь, занимаясь своим бизнесом.

В этой ситуации не было возможности удовлетворить обе стороны. Ма Ру купил себе сэндвич. Он уже позавтракал, но в его возрасте его организм никогда не был удовлетворен любым количеством съеденной пищи.

«Не знаю, когда уедут эти фургончики с едой, так что лучше перекусить сейчас.»

Насытившись сэндвичем и супом, Ма Ру направился к выходу из станции. До девяти часов оставалось десять минут.

Бззззз. Зазвонил телефон.

Ему звонили с неизвестного номера.

— Это Хан Ма Ру?

— Да, это я.

Это была та самая женщина, с которой он вчера разговаривал через Ми Со.

— Где вы находитесь?

— Я рядом со станцией Сувон.

— Правда? Так. Вы можете выйти на дорогу под эстакадой? Я постараюсь вас найти. Я в красной машине.

— Хорошо.

Положив трубку, Ма Ру пошел к дороге. Он видел, как маленькая красная машина приближается к нему сквозь поток машин. Припарковаться было негде, поэтому Ма Ру подошел к перекрестку, где стояла машина.

— Хан Ма Ру?

— Да.

— Приятно познакомиться. Я не опоздала?

— Вы пришли вовремя. Могу я сесть?

— Конечно.

Ма Ру сел на переднее сидение. Как только он уселся, его обдало ароматом свежего лимона. Это было совсем не похоже на душную машину Ми Со. Перед ним красовались маленькие куклы, украшавшие машину. На зеркале заднего вида даже висел маленький кролик.

Таких кукол было не меньше десяти. Ма Ру оглянулся, чтобы посмотреть, нет ли еще. Разумеется, они были. На заднем сиденье машины виднелись куклы для спектаклей. Те, в которых можно просунуть руку.

— Здесь много всего, не так ли? — приветливо сказала женщина.

Ма Ру повернулся и впервые посмотрел на нее. Она была довольно красива. Длинные черные волосы спускались до плеч. Лицо выглядело моложе 30 лет, но взгляд был явно старше. На лице было несколько морщинок, видимо, от того, что она часто улыбалась. А еще небольшая ямочка.

Она выглядела мягкой женщиной. Полная противоположность Ми Со. Он даже представить себе не мог, как они общались между собой.

— Это для ваших спектаклей? — спросил Ма Ру, указывая назад.

— Да. Некоторые из них для спектаклей, а некоторые я дарю детям.

Она переключила передачи и начала движение. Странно, но машина, на которой она ехала, была с механической коробкой передач. Она естественно переключила передачи, выжимая сцепление. На какую-то долю секунды Ма Ру увидел в ней образ опытного таксиста.

— Немного странно, что я не использую автомат?

Казалось, она заметила его пристальный взгляд. Ма Ру покачал головой.

— На ручном управлении гораздо приятнее ездить, чем на автомате. Автомат, конечно, проще, но когда ты за рулем грузовика...

Упс, он опять это сделал. Закрыв рот, он посмотрел на нее.

— Что-то не так?...

— Это то, что сказал мне мой папа. Механика намного лучше.

— А, понимаю. Мой отец говорил мне то же самое. Вот почему он заставил меня получить права на механику, когда я сдавала на удостоверение 1 класса. Может, когда будет время, то попробую попробую повысить категорию до вождение крупногабаритных автомобилей.

— Крупногабаритных?

— Да, — ответила она, лучезарно улыбаясь.

Эти слова прозвучали странно для человека с ее внешностью, но он решил пока не обращать на это внимания.

— А, кстати, я ведь не сказала вам своего имени? Меня зовут Кан Су Джин. Как я уже говорила, мне тридцать, и... я занимаюсь разной работой.

— Я Хан Ма Ру, старшеклассник. Я работаю над спектаклем нашей школы под руководством инструктора Ми Со. И раз мы теперь знакомы, то вы можете говорить со мной проще.

— Вы не против?

— Да.

— Мм, тогда... я... постараюсь быть непринужденной? — Ей почему-то это давалось с трудом.

Она была очень милой. Ма Ру смотрел вперед с улыбкой на лице.

— Ты когда-нибудь играл с детьми?

— Да.

Конечно, играл. И очень много. Он делал всевозможные вещи для своей дочери. Ему приходилось корчить рожицы своей маленькой принцессе.

— Неужели? Это немного удивительно. Не многие дети в твоём возрасте имели такой опыт.

— Это правда.

— И все же будет непросто. Они хорошие дети, но некоторые из них очень озорные. Конечно, я не злюсь на них, ведь они все такие милые. Кстати... ты легко злишься? — она немного нервничала. Возможно, у нее было несколько человек, которые ссорились с детьми?

— Меня трудно разозлить. Не волнуйтесь так сильно.

— Фух, это хорошо. Когда я тебя впервые увидела, ты показался несколько пугающим... Ой, прости, я не это имела в виду...

Она с улыбкой посмотрела на Ма Ру. Он снова посмотрел ей в глаза, что вызвало появление пузыря с мыслями.

[Он выглядел немного пугающим из-за своего выражения лица, но, кажется, с ним не будет проблем. Какое облегчение. Я немного испугалась, но он похоже хороший мальчик.]

Ее мысли совпадали с ее словами. Она с радостной улыбкой повернула руль вправо. На самом деле это была довольно полезная способность. Она позволяла ему видеть, насколько люди отличаются внутри от себя снаружи. Большинство людей скрывают настоящего себя.

«И я не исключение.»

Машина начала подниматься по крутому склону. В 20 минутах езды от станции машина остановилась в пригородном районе. Они находились возле двухэтажного детского сада.

Впереди ждала женщина, похоже, воспитательница этого учреждения. Она энергично махала рукой в сторону этих двоих.

— Она здесь работает. Очень приятная женщина. Давай выйдем, — пояснила Су Джин.

Су Джин поздоровалась и открыла багажник своей машины. Воспитательница подошла и помогла занести несколько кукол. Ма Ру тоже взял несколько кукол.

Зайдя в дом, они переобулись в тапочки и прошли в помещение, которое, судя по всему, было гостиной. Оттуда Ма Ру мог видеть несколько детей, бегающих вокруг, и воспитателей внутри.

— Это частный детский сад? — спросил Ма Ру.

Су Джин кивнула в знак подтверждения.

«Здесь довольно мило.»

В свое время он водил свою дочь в несколько детских садов. Тот, который они выбрали, был довольно дорогим, но поскольку его жена в то время тоже работала, они смогли себе это позволить. Они также думали оставить девочку у родителей, но, узнав, как трудно воспитывать ребенка, поняли, что так не пойдет.

— Здесь все очень мило. Они, наверное, получают большую финансовую поддержку от государства. Все хорошо обустроено, много воспитателей... Есть ли тут автобус для детей?

Су Джин повернулась и посмотрел на него с недоумением, заставив Ма Ру несколько раз нервно кашлянуть.

— Ты многое знаешь, не так ли, Ма Ру? Совсем как взрослый, — сказала Су Джин.

— Я так не думаю. Я просто знаю много всякого. Ненужного всякого.

— Нет, это очень важно - знать такие вещи. В будущем ты станешь прекрасным отцом, когда женишься.

Су Джин улыбнулась. Тот, кто возьмет ее в жены, будет счастливым.

Ма Ру убрал кукол в одну из больших коробок, как велела Су Джин. Дети подошли к ним с любопытным выражением на лицах. Большинству из них на вид было около четырех лет.

— Что это такое?

— А это?

— Что это?

Все они говорили весьма просто.

— Это куклы.

Су Джин опустилась на колени перед детьми и стала объяснять. Она разговаривала так же, как и другие воспитатели. Ма Ру немного понаблюдал за ней, потом вспомнил, что Су Джин говорила о нем, и пошел в уборную.

Она упоминала, что он кажется страшным...

Он никогда в жизни не слышал таких слов по отношению к себе. Конечно, ему приходилось слышать, что он выглядит игривым, озорным и так далее... Но ни разу его не называли

пугающим.

Он прислонился к одному из детских зеркал и посмотрел на свое лицо.

«...Я выгляжу немного жестким.»

Может быть, потому, что он слишком много думает о всяких вещах? Ма Ру попытался улыбнуться зеркалу. Хорошо, по крайней мере, его улыбка еще не была натянутой.

Выйдя из уборной, он услышал детский смех. Он начал идти немного быстрее, чтобы посмотреть, что происходит.

— Хаха.

Первое, что увидел Ма Ру, была Су Джин в маске кролика. Похоже, она надела ее, чтобы поиграть с детьми, но их реакция... была далеко не радушной.

— Кролик-монстр!

— Это кролик-монстр!

Она действительно выглядела немного странно. Возможно, потому, что зубы на маске были очень большими. Дети колотили ее, пока она сидела перед ними на корточках.

Может показаться, что удары четырехлетнего ребенка не должны причинять боль. Но Ма Ру хорошо знал, что это не так, поскольку сам воспитывал дочь.

Это чертовски больно.

— П-постойте. Дети!

— Вахахаха!

Ну, по крайней мере, дети счастливы. Ма Ру вспомнил свой разговор с Су Джин накануне. Вероятно, именно это и происходило по телефону.

— Дети! Сестренке больно!

Разумеется, дети и не думали останавливаться. Ма Ру наблюдал за этой сценой с небольшой улыбкой на лице. По крайней мере, так было до тех пор, пока Су Джин не сняла маску и не

стала смотреть на него.

— Вам нужно немного попрактиковаться.

— Ах, конечно.

Су Джин оставила детей воспитательнице и подошла к Ма Ру. Она взяла его за руку и направилась к лестнице на второй этаж.

— Мы начнем после того, как дети уснут. Потом придут другие дети, так что мы должны потренироваться здесь.

— Да. Но вы опять говорите формально.

— Простите? А, прости. Я по привычке. Это раздражает, не так ли?

— Я в порядке. Просто поступай как хочешь, нуна[2]. Можно я буду называть тебя нуной?

— Конечно. Называй меня как тебе удобно. Ми Со иногда вообще называет меня Пэкгу[3].

Пэкгу... Хм, это и правда подходило ей больше, чем он думал.

— Мы будем практиковаться четыре часа. Ты знаешь басню Эзопа о солнце и ветре[4], а также историю о сестре и брате, что стали солнцем и луной[5]?

— Конечно.

— Сегодня мы будем ставить их.

Су Джин уверенно достала несколько ручных кукол. Тигр, двое детей, путник, солнце и луна.

— Выглядит забавно, не так ли?

Она выглядела более взволнованной, чем дети. Ма Ру тоже попробовал надеть куклу на руки. Как только он это сделал, Су Джин задала ему вопрос.

— Ну как?

— А?

— Хорошо сделана?

Ее глаза сверкали ожиданием похвалы. Где-то он уже видел такие глаза. Ах, он вспомнил, что видел такие глаза у своей маленькой дочери, когда она впервые вручила ему свой рисунок.

— Ты сама его сделала?

— Да. Как они тебе?

— Вау, они очень хороши. Выглядят как магазинные.

— Правда? Они настолько хороши?

Улыбка Су Джин была такой же яркой, как и улыбка ее кукол.

— А Ми Со всегда смеется над моими куклами.

— Она только и делает, что жалуется.

— Верно? Верно же?

Улыбка Су Джин стала еще шире, когда Ма Ру кивнул. Должно быть, ее часто дразнят. Он с легкостью представил себе это. Выражение лица Ми Со, когда она безжалостно дразнит Су Джин.

— Сначала я расскажу тебе сюжет. Мы же не хотим, чтобы основная мысль сюжета потерялась. Импровизация приветствуется, но при условии, что я смогу правильно ответить на нее и что она не будет слишком сильно расходиться с сюжетом.

— Я не думаю, что у меня получится. Все-таки это мой первый раз.

— Думаешь? В любом случае, подойди ко мне ненадолго.

Су Джин открыла распечатанный сценарий. Ма Ру встал рядом с ней. Он почувствовал, как от нее исходит свежий аромат лимона.

Сердце его учащенно забилося. Но тут же в голове промелькнула сцена, где его жена дуется на него.

— Пф.

— Что случилось?

— Нет, просто мне кое-что вспомнилось.

Су Джин кивнула и начала читать.

Примечание:

Генерал Мороз (寒潮) – метафорический термин, обозначающий суровый холод, а также стереотипное представление о российском климате в зимний период. Наиболее популярная теория происхождения этого термина: 600-тысячная армия Наполеона, вторгшаяся в Россию в 1812 году, погибла от резкого похолодания, и лишь немногие остались в живых. Считается, что слово "Генерал Мороз" появилось потому, что лютый холод разгромил французскую армию.

Вы могли слышать этот термин и в японских медиа. Например, в аниме Коносуба появилось живое воплощение суровой зимы Зимний Сёгун(Генерал).

Нуна – обращение парня к девушке постарше.

Пэкгу (кличка: Белая собака) – самая известная верная собака породы чиндо. Хозяйке пришлось продать 7-милетнюю собаку из-за финансовых проблем. Но через 7 месяцев собака вернулась к хозяйке, преодолев примерно 300 км пути.

Солнце и ветер – басня про то, как солнце и ветер поспорили друг с другом: кто заставит путника снять свой плащ. Ветер яростно дул на путника, вызывая ураган. Но путник лишь сильнее укутывался в плащ. А Солнце приветливо светил путнику, и тот сьросил плащ.

Солнце и луна – корейская народная сказка. Жили в одной горной хижине женщина с 2 сыновьями и дочкой. И пошла она в деревню по делам и наказла детям не открывать дверь никому, так как в округе объявился злой тигр, и обещала принести жареные бобы. Злой тигр учлышал это, съел мать и притворился ею. Своей хитростью он смог с трудом попасть в дом к детям. Подохвал младшего сына поспать вместе под одеялом и съел его. Девочка и другой мальчик заметили неладное, когда обнаружили обглоданные пальцы их младшего брата. Они спрятались на дереве, но тигр нашел. И тогда помолились они небу чтоб спустились им цепи. И так дети оказались на небе. Тигр тоже взмолился, но дали ему ржавую. Так он упал на кукурузные стебли и сдох. А дети стали солнцем и луной.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3286591>